26 МАР 1980, ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

В тот февральский день сорок пятого года позиции нашего артиллерийского дивизиона, стоящего на западной окраине Будапешта, бомбили особенно ожесточенно. Вместе с фотокорреспондентом корпусной газеты мы с трудом добрались до блиндажа командира. Попытались, как и положено в армии, доложить о прибытии, но майор остановил нас движением руки:

— Тише, пожалуйста. Давайте послушаем Утесова...

ПЕСНИ, СПЕТЫЕ СЕРДЦЕМ

В углу блиндажа стоял старенький приемник. Сквозь треск и шорохи, заглушаемый близкими разрывами бомб, звучал голос Утесова. Он пел о друзьях, которые служили в одном полку...

Удивительно счастлива и долговечна творческая судьба этого замечательного артиста. И в мирные годы, и во времена военного лихолетья его песни всегда были и есть с нами.

Разные песни — героические и лирические, веселые и грустные, но неизменно искренние, задушевные, словно спетые самим сердцем.

Утесовский голос, утесовские интонации неразрывно связаны в нашем сознании со многими популярными советскими песнями, впервые прозвучавшими в его исполнении. Утесовским, а никак не иначе, называем мы эстрадный оркестр, ко-

торым вот уже пятьдесят лет бесменно руководит артист. С полным правом пишет он в своей недавней книге «Спасибо, сердце!»: «Тремя вещами горжусь я в своей жизни: тем, что первым начал читать советские рассказы на эстраде, что придумал театрализованный джаз, что первым начал петь советские лирические песни».

Завтра народному

артисту СССР Леониду Осиповичу Утесову исполняется 85 лет. Его песни по-прежнему молоды, они по-прежнему несут людям радость, учат их быть лучше, добрее. И когда, случается, вдруг поймаете на шкале радиоприемника знакомый голос, хочется сказать окружающим, как тот майор - артиллерист во фронтовом блиндаже: «Тише, пожалуйста, Давайте послушаем Утесова».

Ник. КРИВЕНКО.